

Ее голос прозвучал как гром среди ясного неба.

Хэ Жань, который быстро шел впереди нее, внезапно остановился.

Гоу Ань была застигнута врасплох и с криком «Ой!» врезалась в его спину. Дорожка была скользкой от сильного дождя, и она чуть не поскользнулась.

Пока она судорожно хваталась за руку Хэ Жаня, чтобы удержать равновесие, сквозь завесу дождя до нее донесся глубокий магнетический мужской голос.

— Что это за пьеса, которую вы играете?

У подножия мокрых ступеней стоял мужчина в официальной одежде, которую он надел для дневной встречи на высшем уровне. Его волосы были аккуратно уложены. У него были широкие плечи и узкая талия, а сам он стоял прямо и грациозно.

В одной руке он держал черный зонтик, рукава костюма были закатаны до локтей.

Гоу Ань взяла Хэ Жаня за руку и замерла на краю ступенек.

Ее взгляд медленно двигался вверх и наконец остановился на голове человека. Над ней, словно в ролевой игре, висела темно-зеленая надпись, напоминающая шкалу здоровья монстра: [Благосклонность: 15].

«У меня внезапно возник вопрос, какова полная оценка этой системы оценок? Возможно, это десятибалльная система?»

Цзяоцзяо: [Как ты думаешь, Хэ Жань, дебютировавший с 40 баллами, любит тебя на 400%? Если это так, то он должен быть здесь не для того, чтобы разорвать с тобой помолвку, а для того, чтобы омыть тебе ноги.]

Гоу Ань: «...»

Цзяоцзяо: [Мне тоже интересно, почему бы тебе не спросить его?]

Гоу Ань: «...»

Ладно-ладно, не будем обсуждать, насколько смехотворно низкой была благосклонность Хэ Цзиньсына.

Эта так называемая функция ‘Я вижу приливы и отливы любви’ на фоне этого изысканного мужчины становится все более и более грубой, как и система Windows 98.

Когда край черного зонта зашевелился, капли дождя образовали занавес и упали на каменные ступени во внутреннем дворе. У мужчины под зонтом было зрелое и неоспоримо красивое лицо.

Прошедшие тридцать лет не оставили на нем никаких следов возраста, а только придали ему еще больше шарма.

У него были выдающиеся черты лица, высокая переносица и едва заметно крючковатый нос. Гоу Ань слышала, что это как-то связано с тем, что его бабушка имела британское происхождение.

Если придираться и находить в нем что-то, что может быть не так, то это, скорее всего, его глаза. Он официально возглавил всю семью Хэ, когда ему было всего двадцать лет. Из-за этого его взгляд стал глубоким и острым, а когда смотрел на кого-то, он был очень угнетающим.

Несмотря на то, что на его лице всегда была приветливая и мягкая улыбка, аура, которую он излучал, заставляла людей затаить дыхание.

Гоу Ань и Хэ Цзиньсин, разделенные расстоянием около десяти метров, пристально смотрели друг на друга, как вдруг девушка почувствовала удушье.

В голове на секунду помутилось.

Она отчаянно пыталась вспомнить, что говорила и делала, когда столкнулась с Хэ Цзиньсином во сне, и что заставило этого человека так сильно ее ненавидеть, но, похоже, все было напрасно.

Она лишь беспомощно смотрела на него: уголки губ мужчины слегка приподнялись в улыбке, однако голос был вежливым и отстраненным:

— Госпожа Гоу.

Хотя этот голос был очень приятным, к сожалению, он полностью совпадал тонально с фразой «Уведите ее» из сна.

Это было очень похоже на то, как если бы владыка ада озвучивал смертоносные заклинания нежным голосом.

Хэ Цзиньсин спросил легким и спокойным тоном:

— Госпожа Гоу, что я только что услышал?

Гоу Ань: «...»

Она тщательно обдумывала некоторые вопросы.

Например, ей всегда казалось, что они с Хэ Жанем были возлюбленными детства, которые выросли вместе. Хотя этот парень выглядел как распутник, на самом деле у него не было романов на стороне. Он был красив и хорошо учился. Ее семья хорошо знала его и его семью. Если бы она вышла замуж за этого парня, их совместная жизнь была бы стабильной и упорядоченной.

Даже если бы она не нравилась ему.

Поэтому, когда он пытался найти девочку, которая стала его спасительницей, когда его похитили в детстве, Гоу Ань разозлилась и в порыве гнева быстро присвоила этот титул себе.

Но теперь все было по-другому.

Она увидела будущее.

Страшное, ужасное будущее, где она была словно марионетка, которой манипулировала судьба. Ее привязанность к этим отношениям, тянувшимся с детства, была недостаточна, чтобы компенсировать страх перед трагическим будущим.

Она не хотела этого, она знала, что это неправильный путь.

В этот момент, стоя очень близко к Хэ Жаню, она чувствовала запах его тела, смешанный со слабым запахом табака, от которого у нее зудело в горле и хотелось чихнуть.

Запястья, которые во сне были скованы холодными наручниками, снова начали болеть.

Гоу Ань моргнула и внезапно обрела безграничное мужество.

— Господин Хэ.

Ее щека начала гореть, вероятно, от пристального взгляда мужчины.

Маленькие «кроличьи» тапочки на ее ногах закрипели по каменной дорожке.

— Вы правильно меня поняли. Мое предложение серьезно. Я глубоко осознаю свои ошибки, которые я совершила за все эти годы. Я вдруг поняла, что не должна обманным путем претендовать на звание спасительницы Хэ Жаня...

Хэ Жань: «...»

— В какое время мы живем? У Хэ Жаня тоже есть свое мнение. Как его возлюбленная детства, я все еще внимательна к его эмоциям, поэтому мы не должны воспринимать дела между нашими бабушками и дедушками слишком серьезно. Отныне семьи Гоу и Хэ могут быть как две параллельные линии в двух мирах.

Хэ Жань прервал ее:

— Гоу Ань, ты понимаешь, о чем говоришь? — молодой господин Хэ повысил голос, чтобы прервать ее, и потянул за собой все еще болтающую девушку.

Хэ Жань крепко сжал в своих объятиях Гоу Ань, однако та все равно непослушно поворачивала голову из стороны в сторону, чтобы заглянуть ему через плечо. Она даже не потрудилась поинтересоваться, что вдруг вздумалось этому молодому человеку. И все же высунув голову из объятий, Гоу Ань посмотрела на неподвижно стоящего под дождем мужчину.

Выражение его лица не показывало никаких эмоциональных подъемов и спадов.

Глаза Гоу Ань замерцали, и она опустила голову, не решаясь посмотреть на колеблющийся уровень «Благосклонности» над его головой.

Она глубоко вздохнула.

— Я только что сказала, что хочу расторгнуть помолвку между мной и Хэ Жанем.

«Тон не слишком резкий? Меня же не побьют?»